

Н. И. Рыжова,

доктор педагогических наук, профессор,
Институт стратегии развития образования
Российской академии образования

О.Н. Громова,

кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВА И ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Учитывая тренды развития российского общества, а также существующий опыт разработки проблематики цифровой трансформации различных его сфер, в статье актуализируется проблематика цифровой трансформации современного права. Затрагивая вопросы совершенствования правовых основ и профилактики киберугроз в современном социуме, авторы намечают тенденции и актуальные задачи профессиональной подготовки современных специалистов. В частности, среди них особо выделяется цифровая трансформация права, которая, по мнению авторов, является сегодня не только одним из актуальных трендов развития профессиональной подготовки в области юриспруденции, но и определяет важные аспекты профессиональной адаптации современного юриста к деятельности в условиях цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация общества, киберугрозы, информационная безопасность, кибербезопасность, виктимологическая профилактика, вызовы современности, цифровая трансформация права

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL TRAINING OF MODERN SPECIALISTS IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF LAW AND DIGITALIZATION OF SOCIETY

Annotation. Taking into account the trends in the development of Russian society, as well as the existing experience in developing the problems of digital transformation of its various spheres, the article actualizes the problems of digital transformation of modern law. Touching upon the issues of improving the legal framework and prevention of cyber threats in modern society, the authors outline trends and current tasks of professional training of modern specialists. In particular, the digital transformation of law stands out among them, which, according to the authors, is today not only one of the current trends in the development of professional training in the field of jurisprudence, but also determines important aspects of the professional adaptation of a modern lawyer to work in the conditions of digitalization.

Keywords: Digitalization of society, Cyber threats, Information security, Cybersecurity, Victimological prevention, Challenges of modernity, Digital transformation of law

На цифровизацию как явление современного общества возлагаются большие надежды в связи с необходимостью обработки больших объемов информации. В процесс цифровизации активно вовлекается и право, в первую очередь, как эффективный ресурс, создающий предпосылки к формированию нормативных правовых основ, создающих особый правовой режим использования цифровых технологий и цифровизации, способствующей записи и обработке информации. Вовлечение в общественные процессы искусственного интеллекта также требует правовой регламентации.

С другой стороны, широкое использование цифровых технологий является перспективным направлением отправления правосудия, в том числе позволят контролировать большой объем судебной практики, генерировать судебные решения, а также осуществлять обнаружение и фиксацию правонарушений.

Глобальные вызовы современности всегда сопровождают процессы развития общества. Не является исключением и российское общественное развитие, современное устройство которого закономерно сопровождает процесс цифровизации путем внедрения цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности человека. Идея цифровой трансформации всех сфер общественного жизнеустройства затронула и правовую сферу. «В условиях «цифровой революции» сфера права преобразуется («форматируется») под влиянием возможностей современных цифровых технологий, что находит отражение... во множестве новых правовых явлений, связанных с появлением новых субъектов и объектов правового регулирования, спецификой правоотношений в цифровой реальности, осмысления понятия и содержания цифровых прав...» [8. С. 18].

Правовой механизм цифровизации общества сегодня находится в начальной стадии. Законодателю еще предстоит выработать определенную стратегию в отношении цифровизации, которая обладает огромным потенциалом для трансформации правовой сферы, в том числе и в части ранее сложившихся общественных отношений. Учеными ведется активная дискуссия относительно перспектив цифровизации права, позволившая определить наиболее актуальные угрозы и риски, причиняющие существенный вред субъектам общественных отношений, а также отсутствие эффективных механизмов их противодействия [4–5].

Не менее актуальными являются вопросы профессиональной подготовки специалиста к деятельности в условиях цифровизации, способного быстро адаптироваться в постоянно меняющейся среде, в том числе и при наличии угроз и вызовов современности [6–7].

Принимая во внимание результаты анализа и интерпретации современной нормативно-правовой базы, определяющей правовой механизм цифровизации, в данной работе остановимся на актуальных аспектах и тенденциях профессиональной подготовки специалистов в области кибербезопасности, в частности, являющихся также важными аспектами в плане профессиональной адаптации юриста к деятельности в условиях цифровизации.

В ноябре 2017 г. большое оживление вызвала публикация в газете «Коммерсантъ» о предложении департамента проектной деятельности правительства по цифровизации нормотворчества и правоприменения. Авторы проек-

та посчитали, что создание «электронных кодексов» по французскому образцу, генерация типовых судебных решений при помощи искусственного интеллекта и создание автоматизированной системы контроля судебной практики позволят преодолеть проблемы, связанные с устаревшим, непрозрачным и избыточным регулированием, возможностью неоднозначного толкования правовых норм, затянутостью сроков рассмотрения дел и коррупцией [15].

Не вдаваясь в подробности замены юриста-человека искусственным интеллектом, хотелось бы обсудить роль последнего в реализации юридической практики.

Ключевым явлением современного мира является цифровизация общества, предполагающая использование технологий искусственного интеллекта. Понятие цифровизации или цифрового развития мы обнаружили в Приказе Минкомсвязи России «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Согласно Приказу цифровизацией или цифровым развитием признается процесс организации выполнения в цифровой среде функций и деятельности (бизнес-процессов), ранее выполнявшихся людьми и организациями без использования цифровых продуктов. Цифровизация предполагает внедрение в каждый отдельный аспект деятельности информационных технологий [10]. Цифровая среда определена как среда логических объектов, в которой информация представлена в виде битовой строки – набора нулей и единиц [13].

Непосредственная связь цифровизации и искусственного интеллекта подчеркнута в Указе Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»), где искусственным интеллектом признается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

А обозначенный комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [17].

Профессия юриста предполагает наличие регулярных рутинных процессов по поиску необходимой информации, источниковой базы, анализу и обзору большого количества нормативных правовых актов и судебных решений. Сегодня реальностью для юристов и их клиентов стал рынок технологических решений (legal technologies), позволяющий оптимизировать рабочие процессы за счет специальных программ, платформ, определенных продуктов и инструментов.

Вызывает сомнение утверждение о том, что широкое применение чат-ботов (виртуальный онлайн-консультант) способно обеспечить замену юриста при осуществлении удаленного юридического консалтинга. Но при этом виртуальный помощник способен ответить на организационные вопросы и сориентировать клиен-

та в последовательности его дальнейших действий. Цифровизация юридического документооборота значительно облегчит доступ к правосудию.

Отметим, что на современном этапе сбор данных становится все объемнее и сложнее. Потребность в технологиях, позволяющих обрабатывать помимо прочей также и юридическую информацию, сохраняет свою актуальность. Важнейшим инструментом в решении этого вопроса являются Большие данные (Big Data) – структурированные или неструктурированные массивы информации большого объема, обработанной при помощи специальных автоматизированных инструментов, позволяющие в юридической практике рассматривать любой вопрос на качественно новом уровне. Технологии и процессы обработки Больших данных влияют на точность принятия решений и снижение рисков в деятельности юристов.

Немаловажным является процесс получения знаний и умений в области использования цифровых устройств, коммуникационных приложений и сетей для получения необходимой информации, ее структурирования и анализа. Этот процесс облегчают цифровые навыки (digital skills), под которыми понимают устоявшиеся, доведенные до автоматизма модели поведения, основанные на этих знаниях и умениях [9].

Изменение киберпространства привело к экспоненциальному развитию различных концепций и технологий, повсеместной цифровизации и переходу большинства структур в рамки онлайн-общения при организации своей деятельности. Однако развитие и внедрение цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности человека не всегда порождают исключительно позитивные изменения в обществе. В этих условиях наблюдается появление новых форм киберугроз.

«Группа Позитив» (Positive Technologies) [1] регулярно проводит исследования киберугроз. Проводилось такое исследование и по итогам 2021 г. в сфере кибербезопасности, в результате которого спрогнозированы вызовы на 2022 г. и отмечены следующие тенденции:

1. Произошел рост числа атак шифровальщиков, последствиями которых являются кражи информации, обеспечение сбоев в работе государственных ИТ-систем, систем умного города. Жертвами атак с использованием программ вымогателей чаще всего становятся госучреждения, медицинские учреждения, промышленные компании.

2. Выявлены уязвимости в корпоративных сервисах, используемые злоумышленниками для хакерских атак.

3. Выявлена уязвимость промышленных предприятий, основанная на низком уровне их защищенности, повышающая возможность атаковать предприятия методами фишинговых рассылок (56 %) и хакинга (35 %).

4. Замечен всплеск онлайн-мошенничества в банковском секторе путем хищения денежных средств у компаний.

5. Ожидается дальнейшее увеличение числа атак на государственные учреждения, в том числе на их веб-ресурсы.

6. Продолжается «охота» за уязвимостями нулевого дня. Здесь предполагается своеобразное соревнование компаний и преступников. Кто первый выявит

уязвимость и что первое будет опубликовано – эксплойт или патч. Дальнейшие результаты будут зависеть от выбора организации – установление патча или устранение результатов взлома.

7. Возникнет необходимость компенсации экспертов по информационной безопасности посредством технологий защиты, позволяющих автоматизировать ряд процессов этих служб.

8. Одной из главных целей злоумышленников становятся клиенты банков, пользующихся онлайн-банкингом. При помощи банковских троянов, стилеров и RAT они получают доступ к учетным данным и устройствам жертв и могут обходить многофакторную аутентификацию.

9. Продолжаются компьютерные атаки, в результате которых происходят утечки конфиденциальной и приватной информации, компрометация данных.

10. Популярной для мошенников стала социальная инженерия – таргетированный фишинг делового письма, при помощи которого предпринимаются атаки на финансовый сектор. Реалии современного периода развития общества требуют повышения уровня защищенности информационных ресурсов, достижения результативности кибербезопасности. Для обеспечения этих процессов требуется подготовка грамотных специалистов.

В этих условиях роль и значение права также как и самой профессии юриста следует рассматривать в трех их значениях.

Во-первых, становление цифрового общества, реализация соответствующих программ, в том числе информационной и кибербезопасности, требуют регламентации и регулирования всех процессов. И, как правило, порождают необходимость принятия целой системы нормативных правовых актов, разработки новых правовых механизмов регулирования.

Во-вторых, цифровизация возможна только при строгом соблюдении принципа законности, основанного на реальном действии права в государстве, на соблюдении правил, закрепленных в соответствующих нормативных правовых актах.

В-третьих, происходит трансформация и самой профессии юриста. По мнению доктора юридических наук А. А. Саурина, «...следует признать, что правовой рынок начинает испытывать на себе трансформационные процессы (disrupt), и переосмыслению подвергаются многие традиционные практики. Юристы на основе предиктивного анализа больших данных уже могут строить свои стратегии ведения дел; упрощается сбор и анализ данных; развиваются юридические маркетплейсы и роботизированные конструкторы договоров. И хотя качество сдвигов еще слабое, неизбежность внедрения передовых практик уже мало кем оспаривается. Воздействие цифровизации на государственные правовые институты значительно ярче проявляется в отраслях, эффективность которых зависит от качества сбора, хранения и анализа информации: налоговое право, избирательное право, информационное право, криминалистика и т.д.» [14].

Но при этом, на наш взгляд, совершенно безосновательными являются рассуждения о необходимости сохранения самой профессии юриста, о ее постепенном вытеснении искусственным интеллектом. Юридическая практика настолько

многогранна и противоречива, что во многих случаях исключает применение сухого алгоритма для разрешения юридически значимой ситуации; и требует человеческого логического мышления, психологического анализа человеческой деятельности либо экспертной оценки применения правовой нормы к конкретной жизненной ситуации. Хотя сегодня уже имеется опыт исключения юристов за счет роботизации некоторых процессов их деятельности, в частности, Сбербанком, который ежегодно инициирует подачу в суд большого количества однотипных исков. Такая практика полезна для жилищных организаций, налоговых органов и др.

Совершенно справедливыми являются рассуждения *Н.С. Бондаря* о роли и месте новых технологий в общественном устройстве человечества, который считает, что: «Определять это место должны не творцы-технократы, даже самые выдающиеся, поскольку это проблемы не столько научно-технические и инновационно-технологические, сколько гуманистические, затрагивающие основы человеческого бытия в современном обществе. Роль права он видит не только в качестве «распределителя» технологических достижений между их потребителями, но и в какой-то мере как регулятор технологических процессов, социально оправдывающий вторжение человека в искусственный мир новых технологий» [3. С. 25].

Еще одну проблему вызывают риски, возникающие в связи с реализацией функций конкретной профессии. Их определенную систему сформулировали ученые применительно к развитию цифровой экономики [16. С. 3–5].

1. Отсутствие квалифицированных кадров. В условиях цифровизации существенно повышается ответственность учебных заведений за конечные результаты образовательной деятельности в части преодоления дисбаланса между потребностями рынка и содержанием профессионального образования. Учитывая это, считаем, что профессиональная готовность юриста определяется методом познания не одной, а сразу нескольких предметных областей и в их связи с самой профессиональной сферой. Содержанием профессиональной готовности к юридической деятельности в условиях цифровизации способствуют:

- личностные качества, состоянием которых является набор интегрированных знаний, а также ценностей, субъективное восприятие и присвоение которых личностно значимо и на основе которых формулируются принципы организации своей профессиональной деятельности и механизмы преобразования действительности, а также определяются технологии ее реализации;

- мотивационные качества, обусловленные потребностями внутреннего побуждения, вызывающего стремление к деятельности, ориентированной на достижении конкретных целей при решении профессиональных задач. Побуждения к действию современного специалиста формируются не только когнитивной, но и мотивационной составляющей, обеспечивающей осознанность поведения, направленного на достижение целей;

- теоретические знания, определяющие готовность профессиональной деятельности и способствующие развитию системного мышления и умения воспринимать, перерабатывать и использовать информацию различной степени сложности для решения профессиональных задач;

– технологические умения, навыки и профессиональные качества позволяют использовать разнообразие приемов профессиональной деятельности, способствующих реализации этой деятельности.

2. Социальные риски. Присутствие искусственного интеллекта в профессиональной деятельности способствует высвобождению работников ряда профессий. Полагаем, частично этот процесс коснется и юристов, особенно в тех областях, которые не требуют серьезной аналитической работы и присутствия человеческого интеллекта. Однако, робототехника не может в полной мере заменить труд человека в условиях сложности и многогранности юридической практики.

3. Правовые риски. Должны быть разработаны правовые механизмы регулирования, обеспечивающие безопасность граждан и организаций.

4. Психологические риски. По мнению ученых, «внедрение робототехники приводит к развитию «клипового», машинного мышления, Человек становится на 100 % заменяем, как любой микрочип компьютера» [14. С. 3–5]. Полагаем, что для юристов эти риски не являются актуальными.

5. Риск отсутствия ответственности. В условиях цифровизации автоматически обрабатываются огромные пласты информации, передаваемой человеку в готовом виде, которую последний воспринимает как заведомо легитимную.

Автоматизация юридической деятельности способна значительно облегчить труд юристов, повысить профессионализм и качество выполняемых услуг. Использование в работе искусственного интеллекта способно анализировать большой объем информации, в том числе и содержание нормативно-правовых актов, находить необходимую информацию, анализировать ее и прогнозировать исход дела.

Подытоживая сказанное, отметим, что реализация потребностей деятельности юриста в условиях трансформации права с учетом информатизации и цифровизации пространства должна происходить, по нашему мнению, посредством следующих мероприятий и средств:

- проведения фундаментальных научных исследований, позволяющих получить новые знания о возможностях юридической деятельности с использованием информационно-цифровых технологий;

- правового обеспечения, выражающегося в формировании системы нормативных правовых актов, регулирующих сами процессы цифровизации, использование искусственного интеллекта и других инновационных явлений в сложившихся общественных отношениях;

- содействия деятельности образовательных организаций;

- формирования и распространения научных и правовых знаний в области цифровизации;

- формирования специальной профессиональной компетентности у современных специалистов в условиях цифровизации общественных процессов и конкретно экономики;

- способствования трансформации права в условиях тотальной цифровой реальности;

- выявление киберугроз и разработка мер, направленных на обеспечение кибербезопасности;

– выявления рисков профессиональной деятельности и разработки мер по их минимизации.

В заключение отметим, базируясь на собственном опыте [4–7, 2, 11–12], что в данном контексте особую актуальность приобретает проблематика научно-методических исследований в области юриспруденции, педагогики и психологии по вопросам подготовки будущих специалистов к деятельности в информационно-цифровом пространстве, в том числе, и в контексте виктимологической профилактики киберугроз.

Список литературы

1. Баранов Д. Кибербезопасность: новые принципы для изменившегося мира / posi.отчет Positive Technologies – 2021 [Текст: электронный]. URL: https://ar2021.ptsecurity.com/download/full-reports/ar_ru_annual-report_pages_pt_2021.pdf/ (дата обращения: 04.08.2022).
2. Башмакова Н. И., Громова О. Н., Залялютдинова З. А., Рыжова Н. И. Актуальность развития и основные подходы к определению содержания правовой компетентности современного специалиста гуманитарного профиля // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1. С. 510. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19264/> (дата обращения: 05.08.2022).
3. Бондарь Н. С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 25–42.
4. Громова О. Н. Виктимология преступности в сфере экономической деятельности: базовые понятия и признаки // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2 (40). С. 146–155.
5. Громова О. Н., Рыжова Н. И. Виктимологическая профилактика и защита как основа профессиональной виктимологической подготовки специалистов для новой экономики // Мир науки, культуры, образования. 2015. №1. С. 8–13.
6. Громова О. Н. Результаты анализа проблем профессиональной виктимологической подготовки в вузе будущих специалистов для экономической сферы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/130-23942/> (дата обращения: 03.08.2022).
7. Громова О. Н., Рыжова Н. И. Критерии профессиональной готовности специалиста экономической сферы к виктимологической деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=26008/> (дата обращения: 03.08.2022).
8. Карцхия А. А., Макаренко Г. И., Сергин М. Ю. Современные тренды киберугроз и трансформация понятия кибербезопасности в условиях цифровизации системы права // Вопросы кибербезопасности. 2019. № 3 (31). С. 18–22.
9. Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики. Аналитический отчет к III Международной конференции «Больше чем обучение: как развивать цифровые навыки», Корпоративный университет Сбербанка. М.: АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2018. 122 с.

10. Приказ Минкомсвязи России от 01.08.2019 № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.08.2022).

11. Рыжова Н. И., Громова О. Н. Тенденции и актуальные задачи кибербезопасности в контексте вызовов современности // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: материалы V Международной научной конференции (Красноярск, 21–24 сентября 2021 г.). В 2-х частях / под общей редакцией М. В. Носкова. Красноярск, СФУ, 2021. С. 441–447.

12. Рыжова Н. И., Громова О. Н. Киберугрозы цифрового социума и их профилактика в рамках виктимологической деятельности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2020. Т. 17, № 3. С. 254–268.

13. Санникова Л. В., Харитонов Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. М.: Принт, 2020. 304 с.

14. Саурин А. А. Цифровизация как фактор трансформации права // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.08.2022).

15. Судебный процессор: Правительство обсуждает использование искусственного интеллекта в правовой сфере // Коммерсант. 2017. 13 ноября. URL: <https://kommersant.ru/doc/3466185/> (дата обращения: 24.11.2017).

16. Тимиргалеева Р. Р., Гришин И. Ю., Коротичкая В. В. Риски в условиях развития цифровой экономики // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 6. Июнь. С. 3–5.

17. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. 14.10.2019. № 41. Ст. 5700.

О. Г. Савицкая,
кандидат юридических наук,
Рязанский государственный
радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина

ЦИФРОВЫЕ ФОРМЫ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ В НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения цифровых технологий в нормотворческой деятельности органов публичной власти, а также их роль в реализации ключевых форм непосредственной демократии институтами гражданского общества. Автором исследуются различные подходы к определению термина «цифровая демократия», проводится классификация цифровых